

На правах рукописи

Ульянов Сергей Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПОЗНАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ВО ФРАНЦИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность 07.00.09 — историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань-2012

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории
исторического факультета ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
доцент
Калимонов Ильдар Кимович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор
Соколов Андрей Борисович
(ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
Ярославль)

кандидат исторических наук,
доцент
Ловчев Владимир Михайлович
(КНИТУ, Казань)

Ведущая организация:

Институт всеобщей истории
Академии наук РФ

Защита состоится «29» марта 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, д.74, корпус института история КФУ, ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета [http: // www.ksu.ru](http://www.ksu.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 — Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы, происходящие в современном историческом познании и социальные изменения последнего времени выявили противоречия, которые невозможно разрешить аналитическими средствами, существовавшими в предшествующей научной парадигме. В социальных науках противоречия выразились в длительной дискуссии вокруг первенства макро- или микроанализа, прогностической функции, принципов научного анализа, верификации данных, системности познания социальной эволюции.

Во Франции эти противоречия и дискуссии в рамках исторической науки приняли, пожалуй, наиболее острый характер, благодаря особенностям междисциплинарных взаимоотношений в социальных науках во второй половине XX века и значимости исторической науки, лежащей в основе французской идентичности. Очевидно, что процесс трансформации принципов познания исторической науки окончательно не завершился, хотя некоторые его концептуальные положения, также характерные и для других социальных наук, можно выделить уже сегодня.

Актуальность исследования новых принципов изучения истории определяется тем, что они позволяют осуществить синтез современных теоретико-методологических подходов для достижения более целостного знания о прошлом, не отбрасывая накопленный ранее научный опыт. Таким образом, разработка данной темы способствует разрешению ряда противоречий, возникших в процессе трансформации исторической науки во Франции в последней четверти XX века, позволяет углубить знание о развитии исторического познания в ряду других социальных наук, способствует расширению путей возможного развития исторической науки.

Постановка проблемы. Историография Франции послевоенного периода традиционно изучалась с позиций признания безусловного лидерства линии школы «Анналов», наиболее ярко представленной фигурами Э. Лабрусса и Ф. Броделя. Однако в ходе нашего исследования выяснилось, что, начиная с работ М. Мерло-Понти, в историческую науку проникают принципиально новые идеи феноменологии и герменевтики. Именно с этого времени можно говорить о конкуренции структуралистского и феноменолого-герменевтического подходов в исследовательской практике историков. Осуществлялось это на уровне конкретных работ зачастую бессознательно, так как французские историки долгое время пренебрегали эпистемологическими вопросами социально-исторического познания. Главным образом, они акцентировали внимание на том, что занимаются эмпирическими исследованиями в духе естественных наук.

Противоборство программных установок приводило к тому, что работы историков, относившихся к школе «Анналов», писались с разных теоретико-методологических позиций. В конечном счете, социальные изменения, отказ от внутренней критики и выявление связей с другими науками привели к тому, что историческое знание оказалось в теоретической ситуации неопреде-

лѐнности, названной также «кризисом исторического знания». Именно эта ситуация привела к необходимости трансформации принципов исторического познания.

Позитивизм, марксизм и структурализм на исходе XX века, в силу разных причин, утратили доминирующие позиции в социальном познании. Однако процесс становления новых теоретико-методологических подходов еще не завершен и существует только как альтернатива прежним. Фактически в данный момент происходит апробация и отбор наиболее эффективных теорий познания в современных условиях.

Отталкиваясь от общих положений теории синергетики, как современного варианта системного подхода, автор делает попытку представить поле исторической науки как самоорганизующееся научное пространство, находящееся в процессе трансформации от состояния раздробленности («раскрошенной истории») к относительно стабильной системе. Исследование трансформации принципов познания исторической науки, происходящей одновременно и в других социально-гуманитарных дисциплинах, позволяет систематизировать их и выявить слабые и сильные стороны развития исторической мысли во Франции в указанный период.

Именно поэтому в данной работе значительное место отводится исследованию теоретических положений, выдвинутых в работах как историков, так и представителей смежных отраслей социального и гуманитарного знания. Использование трудов социологов, философов и экономистов в целом проецируется на структуру материала и язык исследования, отражая специфику междисциплинарного характера эволюции исторического познания во Франции.

Объектом исследования является французская историческая наука в последней четверти XX – начале XXI века.

Предметом исследования является трансформация принципов исторического познания во французской историографии.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период, который хронологически может быть обозначен рамками с 1963 до 2011 г. Выбор именно этих хронологических границ работы обусловлен тем, что трансформация принципов познания начинается с середины 1970-х годов, но ее предпосылки возникли в критических работах 1960-х годов. Знаковой точкой мы считаем 1963 год, когда был опубликован специальный выпуск журнала «Esprit», в котором была проведена дискуссия между структурализмом, развиваемым Клодом Леви-Строссом, и философской герменевтикой, на принципах которой проводили свои исследования Поль Рикёр и близкие ему по своим взглядам учёные. Выбор конечной временной точки исследования условен и обусловлен длительностью процесса трансформации исторического познания, продолжающегося по настоящее время.

Цель работы – изучение процесса трансформации основных теоретических принципов в современной французской исторической мысли на современном этапе и выявление степени их применения в конкретно-исторических исследованиях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить сущностные моменты проблемы дестабилизации французской исторической науки и проследить основные пути ее решения в 1970-е – 1980-е годы; 2) осмыслить изменение практики исторического познания и процесс формирования новых исследовательских принципов в 1990-2000-е годы; 3) осуществить попытку комплексного анализа общих для социально-гуманитарных наук теоретических принципов, ставших основой трансформации исторического познания во французской историографии; 4) наметить перспективные принципы исторического познания с учетом современных идей феноменолого-герменевтического подхода.

Теоретико-методологическая основа исследования. В теоретическом плане работа основывается на принципах герменевтического подхода (философской герменевтики XX века). Его основа заключается в познании на основе принципов герменевтического круга: единичное объясняется как часть целого, и целое понимается через изучение единичного. Это позволяет представить изучаемую проблему комплексно и многоуровнево, рассматривая одновременно теории, порождающие определённые способы познания и их практическое применение и дискуссии, для углубления теоретического знания¹. Комплексный подход также позволяет отказаться от противопоставления индивидуального общему в изучении истории, когда история не рассматривается как знание, основанное исключительно на исследовательских процедурах понимания и интуиции, а социология – только как знание, основанное на процедурах подведения под закон.

Такой подход предполагает использование принципов синергетики², позволяющих выстроить принципиальную структуру и основополагающие гипотезы работы. Принципы синергетики в данном случае используются не только как основа для анализа развития науки, но и как качественная характеристика общественного развития. На основе этих принципов можно определить как стратегию анализа, так и горизонт перспективных путей развития науки. Суть этого подхода заключается в том, что любое сложное системное явление можно рассмотреть и в стабильном состоянии, когда исследуемое явление ведёт себя предсказуемо, и в период дестабилизации, когда присутствует доля неопределённости, и возникает несколько вариантов развития. В дан-

¹ См.: Хвостова К.В., Финн В.К. Гносеологические и логические проблемы исторической науки / Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1995. С. 72. Теоретическим обоснованием герменевтики служат работы М. Хайдеггера, П. Рикера, Х.Г. Гадамера, М. Мерло-Понти и др.

² Синергетика - междисциплинарная научная область, которая занимается исследованием процессов самоорганизации и распада структур различной природы (Данилов Ю. А., Кадомцев Б. Б. Что такое синергетика?//Нелинейные волны. Самоорганизация. М.: Наука, 1983. С. 35 (С.35-48). Важность синергетики в междисциплинарных исследованиях показывает академик В.С. Степин, изучающий вопросы синергетики в современной научной картине мира. Как показывает в недавно вышедшей монографии профессор Р.Н. Евстигнеев, заведующий Центром экономической синергетики и макроэкономических моделей Института экономики РАН, синергетика имеет большой потенциал в гуманитарных исследованиях, который только начинает осмысляться. При этом ее методология не только основана на математических моделях, но в значительной степени гуманитарна по своей сути. Одновременно эта методология имеет высокую степень неопределенности, поскольку еще происходит становление данной области знания, однако, уже показавшей свою способность объяснять сложные явления. Следовательно, это позволяет нам использовать данный подход в соответствии с особенностями изучаемой системы.

ном случае, автор использует главные принципы синергетики в качестве эвристического потенциала для объяснения трансформации сложного социального явления, каковым является наука.

Комплекс задач, поставленных в работе, определяет выбор используемых для их решения методов. В диссертационном исследовании применялись традиционные для исторического исследования методы: историко-генетический, историко-типологический, сравнительно-исторический, историко-системный, ретроспективный. Логический анализ позволил выстроить структуру работы и выявить развитие исследуемого явления, создавая системное представление о французской исторической науке. Метод актуализации позволил выделить актуальные исследования, результаты, тенденции во французской исторической науке и их значение для современности и перспективного будущего.

Источниковая база исследования. Логика проводимого исследования привела к необходимости построения классификации источников, основанной на принципе решения теоретических и практических задач исследуемого периода в контексте осмысления принципиальных изменений в области исторического познания. Следовательно, группировка источников произведена по двойному принципу: по влиянию на трансформацию исторической науки и по информативности для создания «историографической картины» исследования, что обусловило необходимость разбить источниковую базу на две группы с последующим делением на подгруппы.

В группу источников, повлиявших на развитие исторической науки и ее трансформацию, вошли следующие подгруппы:

Первая подгруппа – работы, оказавшие принципиальное влияние на формирование научно-исследовательских подходов исследуемого периода: исследования крупнейших философов и теоретиков социально-гуманитарных наук³. Эта группа позволяет определить, на основе каких идей происходила трансформация принципов познания исторической науки и какие идеи влияют на перспективы ее развития. *Вторая подгруппа источников* – работы историков, ставшие образцами исторического исследования, повлиявшие на процесс развития исторической науки как во Франции, так и за её пределами⁴. Работы этой группы показывают, как происходила трансформация принципов познания в наиболее известных исторических исследованиях. *Третья подгруппа источников* – материалы «дискуссий», рецензии, полемики на конференциях и семинарах⁵. Эти источники отражают те аспекты развития исторической науки, в том числе дискуссионные, которые не были отра-

³ Braudel F. Histoire et sciences sociales: la long durée // Annales ESC. 1958. № 4. P.723 – 754; Labrousse E. Conjoncture économique, structures sociales. Paris: EPHE, 1974; Koselleck R. Le futur passé. Contribution à la sémantique des temps historiques. Paris: EHESS, 2000; Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. М. и др.

⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII в.в.: в 3 т.: пер. с франц. М.: Наука (1986-1992); Nora P. (dir.) Les lieux de memoire (dans 7 vol.). Paris: Édition Gallimard, 1984,1993; Sirinelli J-F (dir.) L'Histoire des droites en France (dans 3 tomes). Paris: Édition Gallimard, Tome I: Politique, 1992 и др.

⁵ Jeux d'échelles: la micro-analyse ◊ l'expérience : issu de un séminaire organisé à l'EHESS. Paris: Gallimard, 1996; Roth F. Les modérés dans la vie politique française, 1870-1965: colloque organisé par l'Université Nancy 2, 18-19-20 novembre 1998. Nancy: Presses universitaires de Nancy, 2000 и др.

жены в крупных исследованиях. *Четвертая подгруппа источников* – работы, созданные авторским коллективом, либо имеющие значение как факт осмысления определенной проблемы без ссылки на автора: специальные номера журналов, заявления редакций, манифесты⁶. Эта группа источников позволяет рассмотреть важные изменения в сообществе историков, которые являлись результатом трансформации коллективных представлений в науке.

В группу источников, сформированную по степени значимости для создания «историографической картины» исследования, вошли следующие подгруппы:

Первая подгруппа источников – работы французских историографов, дающие представление о понимании французскими учеными ситуации раздробленности во французской исторической науке с точки зрения различных подходов⁷. *Вторая подгруппа источников* – биографии крупных ученых, повлиявших на трансформацию исторической науки⁸. Они дают возможность глубже представить вклад некоторых крупных ученых в исследуемый процесс. *Третья подгруппа источников* – опросы, интервью ученых, касающихся темы исследования⁹. Интервью позволяют определить интерпретацию самими учеными своих научных позиций, а опросы отражают общие процессы в касающихся темы проблемах. *Четвертая подгруппа источников* – словари и справочники¹⁰. Эти источники освещают несколько вопросов: во-первых, дают представление об основных темах, интересующих научное и не научное сообщество, во-вторых, делают возможным понимание используемых научных понятий и проблем.

Степень изученности темы. Систематизация литературы данного раздела проведена на основе проблемно-хронологического принципа. Выделены основные разделы, которые включает в себя процесс трансформации принципов познания исторической науки, и рассмотрены наиболее значимые работы, расположенные в хронологической последовательности по каждому разделу.

Необходимость создания историографического поля исследования приводит к тому, что ряд работ, классифицированных ранее как источники, упоминаются также в рамках данного раздела. Это связано с тем, что в них отражены факты, в той или иной мере касающиеся трансформации исторической науки во Франции и затрагиваемых в работе проблем.

Первую группу историографической литературы представляют исследования, посвященные изучению научно-исторического течения, организованного вокруг журнала «Анналы». Они занимают большую часть работ,

⁶ Histoire et sciences sociales: Un tournant critique? / Redaction // Annales ESC. 1988. № 2. P. 291 – 293; Liberté pour l'histoire // Libération. 2005. 13 décembre и др.

⁷ Dosse F. L'histoire en miettes. Des Annales à la « nouvelle histoire ». Paris: Découverte, 1987, 2005 и др..

⁸ Dosse F. Paul Ricœur: Les sens d'une vie. Paris: Découverte, 2001 и др.

⁹ Тевено Л. Интервью // [О теории конвенций: беседа с одним из основателем этой теории, французским ученым Лораном Тевено] Записала и пер. с англ. М.С. Добрякова // Экономическая социология [Электронный журнал]. Т. 4. № 5. Ноябрь 2003. С. 6 - 13. – Режим доступа: <http://www.ecsoc.msses.ru>, свободно. – Проверено 11.12.2006. и др.

¹⁰ Dictionnaire d'histoire culturelle de la France contemporaine / Sous la dir. de Sirinelli J.-F., Delporte C., Mollier J.-Y. Paris: PUF, 2010 и др.

посвященных изучению французской исторической науки во второй половине XX века¹¹. В работах отражено развитие историографического течения «Анналы», выделены основные периоды его развития, рассмотрена проблема кризиса и преемственности с позитивистской программой.

Вторую группу представляет литература, осмысляющая историческую науку во Франции в целом. В данных работах рассмотрены дискуссионные проблемы исторической науки после распада больших исследовательских парадигм, заявлены новые подходы и задачи в историческом исследовании, главным образом отличающихся эмпирическим характером¹².

Третью группу представляют работы, посвященные исследованию структурализма, феноменологии и герменевтики. В эту группу литературы вошли работы Ф. Досса¹³, Э. Курцвейля¹⁴, Д. Старрока¹⁵. В них структурализм представлен как одно из наиболее значимых научных течений XX века, а феноменология и герменевтика выдвигаются как наиболее перспективные подходы.

Научная новизна исследования заключается как в постановке проблемы с новых позиций, так и в привлечении для анализа новых историографических источников. Предложенные автором новые решения в значительной степени имеют дискуссионный характер, но могут быть использованы как материал для дальнейшего обсуждения.

В диссертационной работе проведен анализ трансформации принципов познания современной французской исторической науки и систематизированы основные положения, вытекающие из этого процесса, привлечён ряд новых источников, которые ранее не были введены в научный оборот в контексте историографического анализа. Выявлены связи с экономической социологией и «теорией сетей», что позволяет рассмотреть новые актуальные и перспективные проблемы в междисциплинарном пространстве.

Проанализирован феноменолого-герменевтический подход к изучению истории во французской историографии как альтернатива структурализму, позитивизму и марксизму. В основу работы также положены главные принципы синергетики применительно к историографическому исследованию. Выдвинута гипотеза о новой форме организации во французской историче-

¹¹ Coutau-Begarie H. Le phenomene « Nouvelle histoire ». Strategie et ideologie des nouveaux historiens. Paris: Economica, 1983. Reed. : Coutau-Begarie H. Le phenomene « Nouvelle Histoire »: Grandeur et decadence de l'ecole des Annales. Paris: Economica, 1989; Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». - М.: Индрик, 1993; Трубникова Н.В. Историческое движение «Анналов»: традиции и новации. Томск: ТГУ, 2007 и др.

¹² Biziere J.-M. et Vayssiere P. Histoire et historiens. Antiquite, Moyen Age, France moderne et contemporaine. Paris: Hachette, 1995. Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000; Dosse F. L'Empire du sens: L'humanisation des sciences humaines. Paris: Decouverte & Syros, 1995, rep. 1997; Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004; Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. III: Историографическая революция. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008 и др.

¹³ Dosse F. Histoire du structuralisme. t.1, Le champ du signe. Paris: Decouverte, 1991; t.2, Le Chant du cygne, 1967 à nos jours. Paris: Decouverte, 1992 и др.

¹⁴ Kurzweil E. The age of structuralism: from Lévi-Strauss to Foucault. New Brunswick: Transaction Publishers, 1996.

¹⁵ Sturrock Jh. Structuralism. London: Wiley-Blackwell, 2003.

ской науке, пришедшей на смену парадигматической организации в рамках школы «Анналов», которую автор определяет как «проектная модель» или «координирующая сетевая модель». В работе, имеющей междисциплинарный характер, исследовано взаимоотношение исторического и социологического познания, что позволяет представить трансформацию исторической науки в контексте общей эволюции принципов социального познания во Франции.

Практическая значимость исследования. Материалы и положения диссертации могут быть использованы для решения широкого круга проблем в области методологии и историографии исторической науки, теории науки, социологии и философии XX – XXI вв. Выводы исследования вносят вклад в разработку современных обобщающих принципов исторического исследования. Они могут быть полезны также при разработке учебных и учебно-методических работ по историографии, теории и методологии исторического исследования, социологии и философии. В работе систематизированы подходы, использование которых возможно в качестве концептуальной отправной точки в практике решения ряда социальных проблем, основанных на неэффективности имеющихся способов организации и самоорганизации социальных взаимоотношений.

Структура диссертации соответствует цели и задачам работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Каждая глава предполагает решение поставленной задачи, которые в комплексе позволяют определить процесс трансформации принципов познания исторической науки во Франции в последней четверти XX – начале XXI века. Каждая часть, в свою очередь, является необходимой, и ее выводы ложатся в основу последующей части.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении ставятся основные рамки работы, методологические принципы, осмысливается комплекс источников и научных работ, затрагивающих в той или иной мере исследуемую тему.

В первой главе *«Осмысление проблемы дестабилизации французской исторической науки в 1970-е – 1980-е годы»* рассматривается ситуация дестабилизации принципов исторического познания во Франции через работы крупнейших историографов, которые автор диссертации критически соотносит с комплексом исторического знания периода 1960-х – 1980-х годов. Одновременно, систематизируются идеи, которые, как тогда казалось, должны были определить процесс стабилизации исторической науки. Исходя из этого, глава разбита на три параграфа, в каждом из которых рассматривается одна из составных проблем данного периода.

В первом параграфе *«Вопрос кризиса познавательных возможностей французской исторической науки в 1970-е – 1980-е годы: дискуссии и проблемы»* проводится анализ крупных работ по проблеме дестабилизации исто-

рической науки, которая представлялась кризисом ученым в 1970-е – 1980-е годы. В параграфе выделяется три основных подхода к объяснению теоретико-методологической ситуации во французской исторической науке. Отсюда историографами прослеживается несколько картин развития истории во Франции в XX веке, в которых движение «Анналов» предстает как основное и наиболее влиятельное течение развития исторической науки.

Эрве Куто-Бегари считает, что историческая наука в лице движения «Анналов» оказалась подвержена тем же проблемам, против которых боролась: преобладание эмпирических данных при неспособности перевести их в обоснованные теоретические построения, литературный характер построения исследования, отсутствие общих принципов исследования. Отсюда он делает вывод, что историческая наука развивалась на тех же основаниях, что и в начале XX века, и что в нее не было привнесено ничего нового.

Франсуа Досс придерживается иной точки зрения и рассматривает развитие исторической науки как преобразование позитивизма через марксизм и структурализм в ситуацию неопределенности и поиск новых подходов. Он показывает, что в рамках этого движения сформировались новые принципы познания истории, такие, как глобальная история и история, основанная на структурализме, но при этом демократизация университетской среды и новые научные открытия привели к отказу от классических принципов естественнонаучного знания в истории.

Жерар Нуариэль представляет более сбалансированный взгляд на историческую науку, по его мнению, в исторической науке не было кризиса, а была нормальная научная ситуация смены одних подходов на другие. Фактически, естественнонаучная модель, практикуемая «Анналами», начала противоречить реальности и ее требовалось сменить, следствием чего стал так называемый «прагматический поворот»: поворот к индивидуальной активности взамен надындивидуальных сил.

Во втором параграфе «Критика функционалистской (сциентистской) модели истории в 1970-е – 1980-е годы» и ее последствия анализируется критика принципов познания исторической науки во Франции в 1960-е – 1980-е годы в междисциплинарном контексте. Она, вместе с признанием первенства эмпирического знания над теоретическим, исходила не от историков, а от философов. Самое активное участие в этом процессе принял Поль Рикёр и группа философов, объединенных вокруг него. В 1970-м году широкую известность в тот период получила критическая работа историка Поля Вена, направленная против традиционных познавательных принципов исторической науки. Мишель де Серто – другой крупный историк – в середине 1970-х – начале 1980-х годов написал серию работ, в которых подверг сомнению применение естественнонаучной модели в историческом познании. Также в 1980-е годы в главном журнале сциентистской истории «Анналы» вышла серия работ, предлагающих отказаться от одного «правильного» подхода в пользу различных подходов, если они позволяют обоснованно познавать реальность. Появились новые направления, альтернативные «Анналам», которые стали основой трансформации принципов исторического анализа. В це-

лом, критические работы были нацелены на вопрос, насколько история соответствует научным принципам.

В третьем параграфе *«Теоретическое обоснование «критического поворота» конца 1980-х годов в работах П. Рикёра, М. де Серто и П. Бурдьё»* систематизируются концепции, которые определили начало процесса трансформации исторической науки. Наибольшее значение имеют концепции Поля Рикёра, Мишеля де Серто и Пьера Бурдьё. Поль Рикёр проводит анализ исторической науки, чтобы определить ее место в ряду других наук и выяснить границы объективности исторического знания. Он приходит к выводу, что историческое исследование строится на основе рассказа, но между тем, не является литературным творчеством. Рассказ и интрига – это единственный способ соединения пространства, времени и события, и их фактически использует большинство социальных наук. Историк выражает социальный рационализированный опыт в языковой форме. Анализ свой он проводит через процесс «возвратного вопрошания»: историк разрабатывает теорию в соответствии с опытом на данный момент времени и на ее основе познает имеющиеся источники, и таким образом, объективность его знания проверяется следованием теоретическим положениям. Рационализация же памяти проходит через герменевтико-феноменологическое прохождение по местам, укорененным во времени и пространстве, и их соединение в форме рассказа.

Мишель де Серто высказывает схожие мысли, но с точки зрения привычной историку практики. Он представляет практику исторического познания как научную, но со специфическими особенностями, связанными с исследованием прошлого общества. По его мнению, структура исторической науки тройственна. Ее необходимо понимать во взаимоотношениях между местом, процедурами анализа и построением текста. Таким образом, он представил историю как научную практику, которая, как и другие практики, защищена своим инструментарием и техническими процедурами, занимает определенное место в социуме и при этом подвергается процедурам определенного регулирования. Важным является не надвременная структура, а практики, которыми пользуются люди, что соотносимо с формами социального опыта.

Теория Пьера Бурдьё является еще одной теорией, появившейся в качестве ответа на кризис естественнонаучного подхода в социально-гуманитарном знании. Теория Бурдьё строится на других основаниях, нежели построения Рикёра и де Серто, и находится в рамках модификации структурных моделей. Главными ее особенностями является опора на такие понятия, как поле и габитус. Поле понимается как условная социальная область, в которой устоялись определенные практики и силы для достижения тех или иных целей. Габитус представляет собой систему устойчивых способов поведения в определенных социальных условиях. Теория Бурдьё оказывается актуальной в плане социальных полей в областях, требующих низкого уровня индивидуального участия, выбора. Однако в областях, требующих высокого уровня индивидуального действия, как интеллектуальные процессы, теория оказывается неэффективной, поскольку фактически отрицает особые ценно-

сти интеллектуального и культурного характера и высокую вариативность индивидуального выбора.

Во второй главе *«Изменение практики исторического познания и формирование новых исследовательских принципов в 1990-2000-е годы»* проводится анализ историографических подходов, новых проблем и методов исторической науки во Франции в 1990-е – 2000-е годы.

В первом параграфе *«Возврат к субъекту исторического действия: новые подходы к изучению истории во Франции»* анализируются и систематизируются новые направления и проблемы исторического анализа в 1990-е – 2000-е годы. В исторической науке развивались альтернативные базовым тенденциям «Анналов» (в том числе, формировавшиеся внутри исследователей этой организации) и новые направления исторического исследования, ставшие результатом прагматического поворота: новая политическая история, новая культурная история, история памяти, интеллектуальная история, история концептов, история науки и техники, новая экономическая история. Основной тенденцией стало обращение к областям и сюжетам, определяющим границы индивидуального действия и влияющим на индивидуальный выбор участников исторического действия. Исследования в целом потеряли общее направление и цели познания, что является следствием усложнения социального мира и отсутствия общих теорий. Однако характерной чертой по сравнению с предыдущим периодом середины 1970-х – 1980-х годов является увеличение влиятельных коллективных, в том числе междисциплинарных, исследований, координирующих развитие науки и ее стабилизацию в целом, что представляется автору новым способом организации научной деятельности.

Во втором параграфе *«Проблема переосмысления предмета исторической науки во Франции: история и память»* рассматривается проблема соотношения истории и памяти, ставшая основной в условиях постиндустриального общества во Франции. Изменения в рамках процесса формирования постиндустриального общества и глобализации привели к формированию новых отношений между историей и социальной памятью во Франции. Наиболее масштабный труд по проблеме соотношения истории и памяти предприняла группа историков во главе с П. Нора. Однако работа не привела к возвращению памятных мест в естественные социальные границы, как того желал редактор. Прагматической целью, таким образом, могли быть лишь выявление и анализ развития памятных «мест», создающих французскую идентичность.

В свою очередь, история может быть первой в формировании национальной памяти, но не единственной, благодаря множественным свободным информационным сетям, существующим в современном мире. История, являющаяся рационализированной памятью, становится единственным способом противостоять свободным манипуляциям общественного сознания и объединить общество в направлении определенного проекта развития. Вместе с тем история модернизирует свои

социальные функции, приобретая новую функцию «независимого эксперта» в процессе противоречивой трансформации, еще не определившей четкие контуры такой функции. Память в таком случае становится подверженной профессиональной критике и объективной, в рамках научного познания, рационализации. При этом, микроанализ не является адекватным ответом на изменившиеся приоритеты исследования. На взгляд автора, необходимым становится герменевтическое единство макро- и микроанализа через взаимодополнение, чтобы связать персональные и надперсональные уровни социальной реальности и сконструировать структуру рационализированного опыта.

В третьем параграфе *«Новое понимание системного подхода к изучению истории: сетевые методы и теории среднего уровня»* проводится исследование новых методов, которые позволяют преодолеть ограниченности исторического познания на основе процессов, происходящих в различных социальных науках, с целью создания взаимодополняющего знания о социальной действительности.

Принципы социального анализа, основанные на методологии теории сетей позволяют по-новому организовать историческое исследование, объединяя в рамках анализа индивидуальное и общее, материальное и духовное в динамическом процессе становления, развития и изменения. Эти подходы позволяют рассматривать социальные процессы одновременно и в материальном, и в духовном аспекте, и в соединении многих субъектов во взаимодействующую систему. Один из вариантов применения сетевых подходов в истории с исторической точки зрения показал К. Помьян: необходимость совмещения материального носителя и его социального смысла через концепцию семиофора. Семиофор – это предмет, наделенный определенным социальным значением в контексте эпохи и данной социальной группы. Концепция семиофоров имеет тесную связь с акторно-сетевой теорией, которая соединяет человека, действие и материального посредника в одно целое, представляя действие как распределенное во времени и среди всех включенных в него материальных и человеческих участников. В данном случае становится важным действие, место, способ и время.

В целом представленными выше данными подтверждается концепция автора о взаимодополнении макро- и микроподходов, в которой абстрактная модель макроподхода требует постоянной корректировки, проверки и подтверждения при помощи сети микроисследований. При этом, использование социотехнической сети имеет смысл не только для осуществления определенной материальной операции, но и для увеличения контекста, включенности в более масштабный мир. История сама по себе должна стать подобной сетью, координирующим инструментом, позволяющим обществу самоорганизоваться более эффективно: не просто представлять реальность, но конструировать ее.

В третьей главе *«Теоретический диалог внутри социально-гуманитарного знания и перспективы исторической науки во Франции»* про-

водится комплексный анализ и осуществляется систематизация теоретических взаимосвязей исторической науки в современном междисциплинарном поиске оптимальных путей исследования общества.

В первом параграфе *«Переосмысление принципов истории и социологии»* проводится анализ соотношения принципов исторического и классического социологического познания и выявляются связи, позволяющие рассматривать эти формы знания как дополняющие друг друга. Показывается, что история и социология дополняют друг друга и являются взаимосвязанными научными областями: история создает знание о социальном развитии, а социология – о структурных явлениях. Но в конце 20 века обе науки соединяются все больше в одно целое и поиск отличий становится менее актуальным, чем поиск общей базы для целостного социального исследования. Вероятно, сегодня можно говорить об «историческом повороте» как о результате сложной эволюции взаимообусловленного развития общества и науки в XX веке.

Историзация или гуманизация социальных наук (как мы можем прочесть у Ф. Досса), является естественным следствием изменения отношения к природным системам и к человеку. Поворот к истории следует считать скорее поворотом к историчности любого социального процесса и наполнением его человеческим бытием, в отличие от абстрагирования человека и сведения его к запрограммированной частице структуры в структуралистском подходе. В этом случае историческое мышление становится частью социальных наук, поскольку необходимо рассматривать процессы и системы в развитии во времени, одновременно в соотношении с другими процессами. Таким образом, циркуляции и взаимообмен заменили собой системную стабильность, что позволяет совмещать микро- и макроанализ.

Во втором параграфе *«Предпосылки создания целостной программы социально-исторических исследований»* проводится анализ дискуссий, позволяющих выявить актуальные междисциплинарные тенденции новых принципов познания общества. Тенденция к созданию общей для социальных наук аналитической базы для социального анализа во Франции стала одним из главных направлений в развитии теоретико-методологической мысли. В социальных науках во Франции существует тенденция к сближению с исторической наукой. В частности, две главные области социального познания – социология и экономика – накопили довольно большую базу теоретико-методологического сотрудничества с историческим пространством. Активизируется интенсивный междисциплинарный диалог и стремление к объединению принципов научного исследования, проблем и проектов. Все больше исследований доказывает ограниченность естественнонаучного идеала научности и невозможность разделения наук на номотетические и идеографические. Особенно большой потенциал можно связать с новой экономической социологией. Из дискуссий, идущих в рамках групп социологов и экономистов, и в первую очередь экономических социологов, можно заключить о появлении необходимости рассмотрения истории как востребованной части социального анализа. Ряд известных работ, созданных экономистами и социоло-

логами, написаны с исторической точки зрения: все более актуальным становится анализ развития, а не вневременных моделей. Следовательно, появляется практическая возможность смены традиционной картины наук в пользу подхода, учитывающего сложность реальности вместо ее упрощения для логических построений.

В третьем параграфе *«Перспективы исторического познания с позиций феноменолого-герменевтического подхода»* систематизируется комплекс теорий и концепций, которые могут представлять собой основу принципов познания современной исторической науки во Франции на позициях феноменолого-герменевтического подхода. На новую теоретическую базу особенно глубоко влияет принцип интеракционизма, феноменология и герменевтика. Предполагается, что все уровни реальности взаимосвязаны, и что начинаются они с индивидуального поведения и представлений, взаимоотношений лицом к лицу и через посредников, что отражается на всех уровнях сети. Из философии Поля Рикёра следует, что человек исходит из определенной этической позиции в процессе социального диалога. Сама же позиция формируется во взаимоотношениях людей, в процессе накопления опыта, памяти. При этом, основой социального и индивидуального существования человека оказывается нарратив, являясь, во-первых, основой темпоральной идентификации, во-вторых, основой этической идентификации человека, давая тем самым смысл жизни, в-третьих, основой общественной идентификации, создавая идеологии.

Идеи Хабермаса также удовлетворяют обозначенным в работе предпосылкам и оказываются актуальными для социального исследования. Ученый выстраивает свою философию схожим образом: основывается на дискурсивной сущности общества. Однако его философия предполагает большее значение идеализированного диалога, в котором рождается решение к действию. В этом смысле его философия придает социальной самоорганизации политизированные черты. Коммуникативная акция тем самым оказывается механизмом создания реальности, тогда как конвенции и традиции являются результатами предшествующих акций, т.е. по сравнению с предшествующей позицией идет смена акцентов с опыта на действие.

Практические пути применения такой матрицы анализа можно наблюдать в работах Л. Больтански и Л. Тевено. Последние обосновывают на основе своих наблюдений существование критического, диалогического мышления в процессе даже простых социальных операций, существование нескольких этических универсалий для западного общества на протяжении тысячелетия – универсалий, которые постепенно меняют степень своей актуальности. В спорных ситуациях, в наибольшей степени, происходит обращение к этическим универсалиям для обоснования своей позиции перед другими. На основе этого можно изучать развитие основных принципов социальных взаимоотношений на всех уровнях иерархии.

Однако поле для проведения исторического исследования образуется через работы историка-теоретика Р. Козеллека, поскольку они показали применение герменевтических принципов на историческом материале. Он пере-

вел идеи философов в понятия поля опыта и горизонта ожидания, которые определяют структуру исторического пространства.

В заключении приводятся основные выводы по проделанной работе и намечаются возможные пути развития и исследования данной проблематики.

В ходе исследования автор выяснил, что процесс перехода от одних принципов познания к другим не был линейным. Это привело к тому, что на ситуацию во французской исторической науке сформировалось несколько взглядов. Главным образом, анализ изменений был осуществлен вокруг движения «Анналов», где было выделено три явных подхода к пониманию кризиса «Анналов» и ассоциирующегося с ним кризиса истории во Франции. Это подходы Ф. Досса, Э. Куто-Бегари и Ж. Нуариэля.

Было установлено, что философская герменевтика и феноменология позволяют преодолеть противопоставление частного и общего в историческом познании, проявившееся в разделении микро- и макромасштабов исследования, мира исторического субъекта и надперсональных сил. Такому изменению принципов познания способствует специфический инструментарий герменевтического анализа, основанный на «герменевтическом круге».

Ситуацию во французской историографии по-прежнему можно охарактеризовать как «раскрошенную историю», выделяя несколько станových линий, которые задают ощутимый прогресс исторической науки. Это новая культурная история, новая политическая история, история репрезентаций, комплекс исторических исследований вокруг темы интеллектуального.

Однако анализ развития французской исторической науки последнего времени позволил автору выдвинуть гипотезу об иной форме организации исторических исследований. Она отличается как от традиционной формы организации в рамках парадигмы, так и от концепции «раскрошенной истории» Ф. Досса, которую в той или иной форме использовало большинство историков.

Обилие и значимость для науки коллективных исследовательских проектов позволило автору предположить, что исследования в исторической науке не индивидуализированы и бессвязны, а координируются посредством больших исследовательских коллективных проектов. Такая модель была названа «проектной моделью» или в более широком смысле «координирующей сетевой моделью». Результаты таких проектов обычно становятся знаковыми точками развития исторической науки. Но, безусловно, обоснование данной гипотезы требует дальнейших исследований, и она требует дальнейшего развития теоретико-методологической основы исторической науки.

Как показывает проведенный анализ, тенденции развития современной науки как во Франции, так и за ее пределами ведут к все большему преодолению дисциплинарных различий принципов исследования. Проблемы начинают решаться через многосторонний анализ, основанный на одних теоретических позициях и в социальных науках, и в истории. В связи с этим, большой потенциал видится в вероятной трансформации исторической науки путем включения в нее сетевого подхода. На данный момент актуально вы-

глядит подход социо-технических сетей, который объединяет материальное пространство и социальные процессы в одну систему.

Социальная память оказывается одной из важнейших проблем современного общества, что определяет новые функции исторической науки. История оказывается рационализированной областью знаний, которая не только объединяет прошлое и настоящее, но также создает фундамент для объединения в настоящем разных поколений и социальных групп. Следовательно, социальный запрос требует не только индивидуализации и расширения предметов исследования, но также создания комплексного, системного социально-исторического знания.

Эти тенденции заметны и в изменениях, происходящих в наиболее значимых социальных науках в современности. Сегодня стало понятно, что историческое и социологическое знание дополняют одно другое, создавая динамичную структуру мира. Более того, во французском научном сообществе на междисциплинарном уровне формируется стремление к «унидисциплинарности»: познанию общества с учетом как социальных, так и гуманитарных факторов во временном изменении. Это особенно заметно в области, возникшей на границе социологии, истории и экономики: в экономической социологии.

Теоретически перспективные исторические исследования основываются на синтезе нескольких наиболее значимых теорий и концепций в области познания общества, основанных в свою очередь на феноменологическом и герменевтическом подходе. Так философия Поля Рикёра и философия Юргена Хабермаса являются наиболее вероятным базисом, объединяющим различные, актуальные в современности подходы. Самый удачный путь практического применения этих теорий представлен в концепции Люка Больтански и Лорана Тевено.

Основные принципы этого подхода заключаются в следующем: 1) Главной действующей силой является социально-исторический субъект. 2) Социально-исторический субъект включен в социально-исторический контекст. 3) Социально-исторический субъект действует в конкурентной борьбе множества альтернатив, балансируя между индивидуальной и общественной позицией. 4) Он использует в общественной жизни социальный опыт, будучи вооруженным определенными социальными инструментами для достижения своих решений. 5) Социально-исторические субъекты координируют свои действия и самоорганизуются определенным образом, что формирует на относительно длительное время социальные правила, морально-этические универсалии, практики и институты. 6) Затем эти практики снова влияют на социально-исторические субъекты, и, если они оправдываются, то продолжают работать и развиваться, если нет – видоизменяются. 7) Микро- и макроанализ, таким образом, дополняют друг друга, создавая круг исследования: от макроанализа к микроанализу и обратно. 8) Материальные объекты включаются в пространство анализа так же естественно, как они включены в социальную жизнь.

Гипотезы и концепции, выдвинутые в данной работе, требуют дальнейшей проверки в серии исследований, что могло бы значительно повысить возможности исторической науки и социальных наук вообще, как во Франции, так и в России.

Данная система анализа, основанная на междисциплинарном принципе, может быть положена в основу специального государственного института, разрабатывающего решения современных проблем. Комплексный подход позволяет рассмотреть проблему как сетевую структуру, сформированную во времени, и выявить неработающие звенья, вместо того, чтобы пытаться перестроить всю структуру, что практически редко возможно. А выработка альтернативных предложений позволит проектировать социальные механизмы, институты и общество.

Апробация результатов исследования.

Основные положения настоящего исследования были опубликованы в ряде научных изданий, научных сборниках и представлялись на международных и всероссийских научных конференциях в Москве, Казани, Ставрополе, Киеве:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ульянов С.А. «Французская историческая мысль в конце XX века: поиск путей создания общей картины исторического прошлого / С.А.Ульянов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч.1. – С. 216 – 221;
2. Ульянов С.А. Французские историки за работой (1995-2010). Париж, 2010 / С.А. Ульянов // Новая и новейшая история. – 2011. – №6. – С. 198 – 199.
3. Ульянов С.А. Вопрос интеллектуальной истории во Франции в конце XX-начале XXI века / С.А. Ульянов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Серия: Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. №3 (в печати)

Публикации в прочих изданиях:

1. Калимонов И.К., Ульянов С.А. «Новая культурная история» во Франции: смена научно-исследовательских программ? / И.К. Калимонов, С.А. Ульянов // «Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век»: материалы международной научной конференции. – М: ИВИ РАН, 2008. – С. 116–117.
2. Ульянов С.А. Вопрос создания новой научно-исследовательской программы во французской исторической науке на основе анализа культуры / С.А. Ульянов // Материалы. I Международная научно-практическая конференция «Современная наука: теория и практика». Том второй (часть 1). Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 236–239.
3. Ульянов С. Прагматическая линия французской социально-исторической мысли в конце XXв.: на пути к новой парадигме / С.А. Ульянов // Дні науки історичного факультету: Матеріали III міжнародної наукової конференції молодих учених, присвяченої 65-річчю Перемоги у Великій Вітчизняній Війні. – Вип. III: у 4 част. – Ч.4. – К.: Изд-во КНУ, 2010. – С. 98–100.
4. Ульянов С.А. Проблема макро- и микробаланса в историческом исследовании (опыт французской науки) / С.А. Ульянов // Материалы всероссийской научно-практической конференции. «Современное социо-гуманитарное знание: традиции, новации, перспективы», Казань 29-30 января 2010 года. Часть 2. Казань, 2010. – С. 330–336.
5. Ульянов С.А. Кризис структурализма и поиск новых методологических подходов во французской исторической науке в 1970-е – 1980-е годы / С.А. Ульянов // Материалы III международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (30 октября 2010 г.). – М.: Перо, 2010. – С. 63–66.
6. Калимонов И.К., Ульянов С.А. Историческое познание во Франции: новые подходы к междисциплинарным исследованиям / И.К. Калимонов, С.А. Ульянов // Британская ойкумена российской новистики: к 70-летию профессора И.И. Шарифжанова. – Казань: Казанский университет, 2010. – С. 262–268.
7. Ульянов С.А. Проблема эпистемологии исторической науки во Франции в конце XX – начале XXI века / С.А. Ульянов // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2010. – Ноябрь. – С. 63–65.

Подписано в печать 20.02.2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 130 экз. Усл. печ. л. 1,25

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09